

УДК 81.112

**У ИСТОКОВ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ:
АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШИШКОВ**

© 2010 г.

А.М. Камчатнов

Литературный институт им. А.М. Горького, Москва

alexmk52@gmail.com

Поступила в редакцию 04.05.2010

Анализируются популярная в XVIII веке идея «словопроизводного» словаря русского языка и связанные с этим теоретические вопросы русского словообразования; решая эти вопросы, А.С. Шишков стал подлинным основателем этой отрасли русского языкознания.

Ключевые слова: историческое словообразование, словопроизводный словарь, средства словообразования, А.С. Шишков.

Словообразование как относительно самостоятельная научная дисциплина сформировалось в 60-70-е годы XX века; его основы были заложены трудами Г.О. Винокура, развиты в работах А.Н. Тихонова, Н.М. Шанского, Е.А. Земской, И.А. Ширшова и их многочисленных последователей. В теоретическом плане этот период в истории отечественного языкознания характеризовался господством идей Ф. де Соссюра, дихотомии которого (язык и речь, синхрония и диахрония) были возведены едва ли не в догмы научного мышления. По неисповедимой прихоти судьбы словообразование, само название которого указывает на *процесс образования слов*, стало разрабатываться почти исключительно в рамках синхронического подхода. Робкие попытки подойти к проблеме словообразования с позиций диахронии, не говоря уже об историзме, оказывались на периферии и до сих пор несут на себе печать маргинальности.

В итоге к настоящему моменту мы имеем несколько словообразовательных словарей, написанных с позиций синхронии, и ни одного историко-словообразовательного словаря. Если необходимость в таком словаре для науки и культуры сомнений не вызывает, то и методы историко-словообразовательного анализа, и принципы построения такого словаря все еще остаются предметом научной дискуссии. Ввиду этого представляется целесообразным обратиться к опыту предшественников, чтобы научиться и на их ошибках, и на их достижениях. Одним из пионеров исторического словообразования был А.С. Шишков.

Недостаток места не позволяет говорить о научном контексте, в котором сформировались взгляды Шишкова, однако нельзя не отметить того, что источником вдохновения для него

был, во-первых, созданный по инициативе Екатерины II «Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный» (Ч. 1–4. СПб., 1790–1791) и, во-вторых, «Словарь Академии Российской» (Ч. 1–6. СПб., 1789–1794), ставший самым значительным явлением русского языкознания XVIII века. Не останавливаясь на прочих аспектах этого выдающегося явления, укажем лишь на гнездовой, или, как говорили в то время, на словопроизводный (этимологический) порядок расположения слов. Составители стремились включить в гнездо все слова, имеющие один этимологический корень: и активно употребляющиеся в современном языке того времени, и давно вышедшие из употребления древнерусские и церковнославянские слова. Это было правильно, так как вышедшие из употребления слова могли быть звеньями словообразовательных цепей; изъятие этих звеньев, принятое в современном синхронном словообразовании, способно лишь создать ложное представление об окончательной утрате смысловых связей между производящими и производными словами и исказить реальный процесс образования слов.

Таким образом, Словарь был задуман не только как справочное пособие по семантике слов, но и как инструмент для установления и исследования словообразовательной структуры русского языка. Словопроизводный принцип организации словаря ставил общую проблему границ гнезда. Если в одних случаях родственность слов, их происхождение от одного корня вполне очевидны, то в других случаях было много неясного. Это в свою очередь вынуждало искать аргументы в пользу родственности тех или иных слов, то есть вырабатывать общие принципы этимологизирования.

В 1796 г. А.С. Шишков стал членом Российской Академии. С этого момента и до конца жизни идея создать словопроизводный словарь русского языка была любимейшей мыслью Шишкова, и он немало потрудился над тем, чтобы выработать общие принципы построения такого словаря.

Первой проблемой словопроизводного словаря является определение границ гнезда, а также определение значения производных слов. В словаре состав гнезда определялся на интуитивном уровне, а лексическая семантика слова описывалась без выделения в ней специально словообразовательного значения. А.С. Шишков был первым, кто пытался дать теоретическое решение этих вопросов и тем самым стал основоположником теоретического словообразования в России. Если попытаться максимально кратко изложить теоретические положения словообразовательной теории Шишкова, то получим следующее.

1. *Словообразовательная структура слова.* В структуре слов Шишков выделяет корни, окончания и предлоги [см.: 1: 2]. Как видим, он терминологически не различает предлоги и приставки, и с этимологической точки зрения это верно, ибо приставки – это не что иное, как предлоги, которые пишутся слитно с корнем: «Корень содержит в себѣ общее понятие или значение, которое сообщает онъ всѣмъ происходящимъ отъ него вѣтвямъ» [1: 2]. Корень сам по себе еще не есть слово; он становится словом только тогда, когда к нему присоединяется окончание; в то же время слово без корня тоже не есть слово, ибо без корня оно не имеет значения, и обратно: «если слово означает особенно какую нибудь вещь, то оно не есть уже корень, но произведенная отъ него вѣть» [3: 4].

2. *Словообразовательная структура языка:* *корень – ветвь – колено – дерево.* Корень пускает от себя ветви. Ветвями, как не трудно догадаться, Шишков называет произведенные от корня слова: «Подъ именемъ **вѣтви** разумѣется слово, произведенное отъ корня, или, что тожь самое: слово составленное изъ корня и окончанія» [3: 4]. Ветви могут весьма существенно различаться по значению, но тем не менее сохраняют в себе основное понятие, заключенное в корне.

К понятию ветви близко понятие колена: «**Колѣномъ** называемъ мы, когда изъ двухъ или многихъ вѣтвей, отъ одного корня произшедшихъ, каждая изъ нихъ пускаетъ отъ себя свои собственные» [3: 6]. Есть соблазн перетолковать это определение в современных терминах: коленом называются слова, произведенные

от производного, то есть слова второй, третьей и так далее ступеней производства. Отчасти это верно, но не совсем: во-первых, Шишков считал одним коленом производящее слово вместе с непосредственно от него произведенными ветвями, т.е. образно говоря, отца с его собственными детьми; во-вторых, главным средством образования новых колен он считал не приставки и окончания, а изменения самого корня: «Такъ, напри^мръ, въ глаголахъ **звонить** и **звѣнѣть**, корень **звон** измѣнился въ **звѣн** <.> и сталъ означать тоже понятие о звонѣ, но въ нѣкоемъ уменьшенномъ видѣ; ибо глаголь **звѣнѣть** представляетъ намъ не иное что, какъ тотъ же самый звукъ, но гораздо нѣжнѣй или тишайшій того, который изъясняется глаголомъ **звонить**. И такъ измѣненіе корня раждаетъ нѣкое измѣненіе и въ понятіи. Отсюда каждый изъ сихъ глаголовъ пускаетъ свои вѣтви составляетъ свое колѣно. Отъ перваго непосредственно принадлежащія къ нему вѣтви суть: **звонить**, **звонъ**, **звонкость**, **звонарь**, и пр. Отъ втораго: **звѣнѣть**, **звѣнящій**, **звѣненіе**, **звѣно** (въ цѣпи), и проч.» [3: 7].

Все слова, «выросшие» из одного корня, называются деревом: «Подъ словомъ **дерево** разумѣемъ мы всѣ вообще вѣтви изъ одного и того же корня изшедшія, на многія колѣна раздѣляющіяся, и всѣ вмѣстѣ составляющія то, что уподобляя естественному дереву называемъ мы симъ именемъ» [3: 8–]. Каждая словарная статья словопроизводного словаря должна быть, по мысли Шишкова, описанием отдельного дерева со всеми его ветвями и коленами.

3. *Средства словопроизводства; семантика приставок.* В производных общее понятие, заключенное в корне, разделяется на ряд частных понятий «тремя средствами: 1-е, помощію окончаній, 2-е, помощію предлогов, 3-е, помощію измѣненій самага корня» [1: 2]. Окончаниями Шишков называет всю ту часть слова, которая следует за корнем; при этом он не отличает формообразования от собственно словообразования: так, от корня **бит** при помощи окончаній **ь**, **ый**, **ъ**, **ва**, произведены слова «**бить**, прилагательное **битый**, усеченное **бить**, имя **битва**» [1: 3].

Хотя «окончанія весьма много способствуютъ къ составленію языка, то есть мы помощію ихъ извлекаемъ изъ корня великое количество словъ, нужныхъ намъ для объясненія нашихъ мыслей» [1: 3], однако этого средства еще недостаточно, и ум человеческий прибегает «къ другому средству, и именно къ предлогамъ, и помощію ихъ изъ многихъ вышепозванныхъ

нами в□твей производить новыя в□тви, то есть изъ **бить, битый, битъ**, прикладывая къ нимъ предлоги, д□лаеть слова: **вбить, прибить, отбить, разбить, убить**, и проч.; **вбитый, прибитый, отбитый, разбитый, убитый**, и проч.; **вбить, забить, набить, обить, отбить, прибить, разбить, убить**, и проч.» [1: 3–4].

Исследуя свойства приставок («предлогов»), Шишков ставит вопрос об их значении и приходит к верному выводу, что они «сами по себ□, отд□льно отъ имени, не им□ютъ существеннаго значенія, то есть не показываютъ никакого опред□леннаго предмета» [1: 6], но при этом все же имеют некое собственное значение, которое можно назвать относительным:

Третьим средством умножения ветвей корня Шишков назвал изменения в самом корне, и на этом нужно остановиться несколько подробнее. Логика рассуждений Шишкова такова. Возьмем слова **воспалить, пылать, пламя, поломя**, и проч.; очевидно, что это однокоренные слова, т.к. имеют одно и то же значение, хотя в каждом из них корень имеет особый вид: **пал, пыл, пл, пол**. Далее Шишков замечает, что изменяющейся частью в этих корнях является гласная «буква», следовательно, она не имеет отношения к выражаемому этим корнем значению, которое сосредотачивается в согласных звуках; иначе говоря, в данном случае действительным корнем является сочетание **пл**. Рассмотрев этот и ряд других примеров, Шишков приходит к общему выводу о том, что собственно корнем всегда являются лишь согласные «буквы» [см. 4: 86–87]. Этот вывод имел некоторым образом роковые последствия для всей словообразовательной теории и практики Шишкова.

Говоря об общих семантических свойствах «предлогов», Шишков обнаруживает в них способность к перфективации глаголов: «Всякой предлогъ, приставленный къ глаголу, показующему единократное и неокончательное д□йствіе, перем□няетъ оное въ окончательное или совершившееся» [1: 9]: **пить – выпить, запить, пропить, распить; просить – выпросить, упросить** и проч.

Рассуждая о приставке **безъ**, Шишков отмечает ее основное значение: «Предлогъ сей означаетъ всегда отрицаніе» [1: 12], а также пронизательно указывает на способность к немотивированному словообразовательной структурой расширению семантики производного слова: «Наприм□рь **безъ дна** и **бездна**. Оба сіи выраженія составлены изъ однихъ и т□хъ же словъ, то есть изъ предлога **безъ** и имени **дно** (въ род. **дна**), съ тою только разностию, что въ первомъ случа□ предлогъ отд□ленъ, а въ дру-

гомъ соединенъ съ именемъ <...> Отсюда происходит, что хотя оно въ первоначальномъ смысл□ своемъ точно тоже значить, что и **безъ дна** (т.е. н□тъ дна); однако уже, какъ существительное имя, получаетъ новый гораздо обширн□йшій смыслъ <...>» [1: 12–13].

Наконец, существенны замечания Шишкова о синонимичных отношениях приставок **безъ** и **не**: с одной стороны, «столько же можно сказать: **онъ челов□къ неденежный**, сколько и **безденежный**; столько же **несн□жная**, сколько и **безсн□жная зима**», но с другой стороны, «н□которыя слова приемлютъ частицу **не**, и отм□таютъ предлогъ **безъ**, какъ то: **недругъ, небылица, неприятель, нечетъ, небывалый, неосторожный**, и проч. Другія же напротивъ приемлютъ предлогъ **безъ**, и отметаютъ частицу **не**, какъ то: **безобразный, безногий, безводный, безродокъ, безчадень**, и проч.» [1: 15].

В рассуждении о приставках **вы** и **изъ** также указываются особенности их значения, употребления, стилистические свойства. Что касается последних, то любопытны два замечания Шишкова. «Вообще предлогъ **вы** приличень бол□е простому, а предлогъ **изъ** важному слогу; и потому вс□мъ простымъ или обыкновеннымъ словамъ свойственн□е предлогъ **вы**: **выплываю, вылезаяю, выползаю. вычеть, выласка, вынось**, и проч. Напротивъ того вс□мъ высокимъ или важнымъ словамъ свойственн□е предлогъ **изъ**: **извергаю, исторгаю, извлекаю, изваянный, источникъ, изв□тъ**, и проч.» [1: 21].

«Предлогъ **изъ** часто, а особливо въ возвышенномъ слог□, зам□няется предлогомъ **отъ**. Въ священномъ писаніи и другихъ высокихъ стихотвореніяхъ находимъ мы множество тому прим□ровъ: **да сотвориши св□тильникъ отъ злата чиста**. (Исх. гл. 25. ст. 31). **Да сотвориши покровъ скинїи отъ кожъ овнихъ червленыхъ**. (тамъ же гл. 26. ст. 31). **И вся сосуды ихъ, яже сотвори Хирамъ, и принесе Царю Соломону въ домъ Господень, отъ м□ди чистыя**. (Паралип. гл. 4. ст. 16) [1: 27].

4. *Язык и наречия*. Важной особенностью всей лингвистической теории Шишкова является то, что русский язык наряду с сербским, чешским, польским и др. являются собственно не языками, а наречиями «славянского» языка. Основанием для такой точки зрения служит то, что словарь этих наречий во многом схож, а различия касаются главным образом фонетики и грамматики. Те же различия, которые все же существуют между наречиями, не только не мешают, но, напротив, помогают в создании словопроизводного словаря: «Итакъ слово

Славенскій языкъ я смѣло простираю на всѣ его нарѣчія, и сіе необходимо нужно мнѣ для опредѣленія словъ, для отысканія корней ихъ и обогащенія собственнаго моего нарѣчія, то есть Рускому Рускаго, Поляку Польскаго, и такъ далѣе» [3: 6]. Привлечение инославянскаго лексическаго материала можетъ помочь въ решении следующихъ задачъ: 1) в отыскании утраченнаго русскимъ наречіемъ корня, 2) в опредѣленіи его значенія, 3) в опредѣленіи значенія той или иной ветви, то есть производнаго слова, 4) в реконструкціи словопроизводныхъ связей в пределахъ словообразовательнаго древа. То же нужно сказать и об устарѣвшей лексикѣ, извлекаемой изъ памятниковъ письменности. Такъ, глаголъ *лезть* в летописи имелъ значеніе 'идти'; «хотя глаголь сей въ семь смыслѣ болѣе не употребляется, но естли мы не объяснимъ онаго, то многія нынѣ употребляемая слова, отъ сего самаго смысла произшедшія, будутъ для насъ невразумительны: «Мы говоримъ: **прилезъ къ горлу, лезеть драться** (т.е. идти, приступаетъ) <...> **Волосы лезутъ** (т.е. выходятъ). **Сдѣлать вылазку** (т.е. выдти изъ города). **Насилу онъ отъ него улизнулъ** (т.е. улезнулъ, ушелъ). Всѣ сіи выраженія не могутъ имѣть достаточной ясности, когда не будетъ объяснено прежде значеніе глагола *лезу* <...>» [3: 28–29].

Более того, иноязычныя родственныя слова также могутъ прояснить особенности русскаго словообразованія. Примеромъ такого рода могутъ служить следующие рассужденія Шишкова по поводу русск. **малый** и лат. **malus**: «Сіе на разныхъ языкахъ слово есть точно тоже, что и у насъ **мало**; но у нихъ означаетъ оно болѣе **худость, зло, нежели малость**. Мы отъ корня **mal-** произвели въ тѣхъ: **малый, маленькій, малютка, мальчикъ,** и проч. Они (говоря о Латинскомъ языкѣ, мы вмѣстѣ говоримъ и о прочихъ; ибо оныя не иное что суть, какъ весьма близкія нарѣчія онаго) отъ того же самаго корня **mal** произвели въ тѣхъ: **malitas, malignitas, malitia,** и проч. означающія порокъ, зло, худость, черноту души. Причина сей разности въ произведеніи отъ одного и того же корня толь различныхъ между собою въ тѣхъ есть слѣдующая: Латинцы для выраженія того, что мы разумѣемъ подъ словомъ **мало**, имѣютъ другое слово **parvum**; мы для выраженія того, что они разумѣютъ подъ словомъ **male**, имѣютъ иныя слова: **худо, зло**. Отселѣ одинъ и тотъ же общій у насъ съ ними корень **mal-** и **mal-** у насъ остался больше при понятіи о **малости**, а у нихъ

перешелъ больше къ означенію понятія о **худости** или **злѣ**. Но сіе не могло бы сдѣлаться, естлибъ сіи два понятія, **мало** и **худо**, не имѣли между собою смежности, какъ въ ихъ, такъ и въ нашемъ языкѣ <...>» [3: 16–20].

Порой нельзя не удивляться остроумію шишковскихъ решенийъ: «Равнымъ образомъ естли и производное (не составное) возьмемъ слово, то сколь ни разныя въ двухъ языкахъ представляеть оно понятія, напримѣръ наше слово **малина** (ягода) и Француское **malin** (злой, не чистой духъ), но корень и первоначальная мысль въ сихъ двухъ словахъ суть совершенно одинаковы; ибо какъ мы свое **малина** произвели отъ понятія о **малости частей** составляющихъ сію ягоду, такъ и они свое **malin** произвели отъ того же понятія о **малости добра**, естественнo переходящемъ въ понятіе о **худости** или **злѣ**» [3: 24–25].

Все эти приемы сближенія и способы рассужденій остались бы в исторіи науки какъ некій донаучный казус, если бы за ними не стоялъ одинъ общій методологическій вопросъ: в какой мерѣ необходимо и необходимо ли вообще привлеченіе иноязычнаго славянскаго и индоевропейскаго родственнаго материала для решения вопросовъ собственно русскаго словообразованія? Сам Шишковъ былъ убежденъ в положительномъ решении этого вопроса, однако в силу ошибочности его этимологическихъ разысканій мы не найдемъ у него убедительныхъ примеровъ, на конкретномъ материалѣ подтверждающихъ эту мысль. Будемъ считать постановку этой проблемы завещаніемъ Шишкова следующимъ поколѣніямъ лингвистовъ.

Списокъ литературы

1. Шишковъ А.С. О предлогахъ // Известія Россійской Академіи. Книжка вторая. В Санктпетербургѣ, в Типографіи Императорской Академіи наукъ, 1816.
2. Шишковъ А.С. Рассмотреніе корня в произведенныхъ отъ него ветвяхъ // Известія Россійской Академіи. Книжка пятая. В Санктпетербургѣ, в Типографіи Императорской Академіи наукъ, 1817.
3. Шишковъ А.С. Продолженіе исследования корней. Корень *mal* // Известія Россійской Академіи. Книжка шестая. В Санктпетербургѣ, в Типографіи Императорской Академіи наукъ, 1818.
4. Шишковъ А.С. Руководство къ сочиненію словопроизводнаго словаря. СПб., 1831.

**ORIGINS OF THE RUSSIAN HISTORICAL DERIVATION:
ALEXANDER SEMENOVICH SHISHKOV**

А.М. Камчатнов

This article analyzes the idea of the «word-forming» dictionary of the Russian language that was popular in the 17th century and related theoretical issues of Russian word formation. In addressing these issues, Shishkov became the true founder of this branch of Russian linguistics.

Keywords: historical derivation, derivational dictionary, means of derivation, A.S. Shishkov.